

УДК 343.985.1

О.В. Айвазова

**УЧЕНИЕ О МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ И ВОПРОСЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ
В ОТНОШЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

В статье автор обращается к положениям криминалистического учения о механизме преступления, структуре и содержанию одноименной криминалистической категории. Акцентируя внимание на такой тенденции преступности, как ее коммерциализация, возникшей как побочное следствие глобальных экономических реформ, что проявилось, в том числе, в росте деяний, совершенных как против имущества и деловой репутации юридического лица, так и с использованием правовых ресурсов официально созданных в предусмотренном порядке коммерческих и иных организаций, автор приходит к выводу о потребности в дальнейшей адаптации указанного криминалистического учения применительно к эволюционирующим социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: юридические лица, организации, криминалистика, криминалистическая характеристика преступлений, механизм преступлений, потерпевший, субъект преступления, закономерности, способ преступлений

O.V. Aivazova

**THE DOCTRINE OF CRIME MECHANISM: RESEARCH
POTENTIAL AND ISSUES OF ITS IMPLEMENTATION
IN THE FORENSIC STUDY OF CRIMINAL ACTIVITIES
AGAINST THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS
OF LEGAL ENTITIES**

The author examines the provisions of the criminalistic theory of crime mechanism, the structure and contents of the homonymous criminalistic category. The author also stresses the trend for the commercialization of crimes, which emerged as a side-effect of global economic reforms and is manifested, among other things, in the growing number of both crimes against the property and business reputation of legal entities and crimes committed using the legal resources officially and duly created by commercial and other organizations; the author concludes that there is a necessity for

a further adaptation of the examined theory to the changing social and economic conditions.

Keywords: legal entities, organizations, criminalistics, criminalistic description of crimes, crime mechanism, victim, subject of crime, patterns, crime method.

Одной из базовых криминалистических категорий является механизм преступления, под которым криминалистами понимается сложная динамическая система, предусматривающая такие взаимосвязанные элементы, как способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, деятельность лиц, причастных к противоправному деянию, их отношение к совершенным действиям и их последствиям, преступный результат [1, с. 33].

Эта «система обстоятельств, процессов и факторов, обусловивших возникновение носителей материальной и интеллектуальной информации о преступлении и его участников» [2, с. 137–143], характеризуется целостностью и самодостаточностью, поэтому ее глубинное и многогранное познание актуализирует успешность деятельности следователя по реагированию на конкретные деяния и их всестороннему расследованию.

Вместе с тем, структура механизма преступления, несмотря на сформированность, в целом, одноименного криминалистического учения, продолжает являться предметом научной полемики. Также различными исследователями принято включать в структуру указанной категории: деятельность потерпевшего и иных лиц в связи с событием преступления, обстановку преступления и т.д. Интересна точка зрения известного ученого-криминалиста В.И. Шиканова, который считал, что механизм преступления – категория междисциплинарная, отдельные элементы которой относятся и к криминологической, и к криминалистической характеристике преступления [3, с. 41–42].

Однако, несмотря на некоторые разногласия относительно элементного состава механизма преступления, предопределенные различиями в базовых положениях ряда криминалистических научных школ, учеными выявлены закономерности функционирования механизма преступления, продуцируемые таким универсальным свойством объектов материального мира, как отражение, актуализирующее возможность познания сущности и содержания самого события по сформировавшимся в материи следам, указывающим на произошедшие в результате преступления изменения.

Традиционно к предмету криминалистики (отображающему механизм преступления) относят следующие виды закономерностей: - связанные с возникновением преступного замысла и непосредственным осуществлением способов приготовления, совершения и сокрытия преступных деяний; - связанные с формированием и усилением связей между элементами механизма деяния; - связанные с возникновением и эволюцией событий и явлений, повлиявших на обстоятельства преступления (хронологически произошедших в период зарождения криминальной ситуации, непосредственно в момент совершения преступления, а также на посткриминальном этапе). Однако детальная интерпретация функционирования указанной сложной динамической системы в криминалистической научной литературе зачастую осуществляется применительно к

насильственным, корыстным (либо – к корыстно-насильственным) преступлениям [4, с. 74–78; 5, с. 21–27].

Нисколько не умаляя результаты научных исследований в данном направлении, обратим внимание на такую актуальную тенденцию современной преступности, как ее коммерциализация. Введение в постсоветской России рыночной модели экономики, свободное функционирование товарно-денежных отношений, в том числе на уровне официальных, самостоятельных и независимых коммерческих или некоммерческих организаций, свободно создаваемых гражданами для ведения предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельности, повлекло как некоторое смещение криминального интереса, так и модернизацию самой структуры преступности.

Преимущества создания в предусмотренном законом порядке юридических лиц как независимых субъектов экономических отношений и дальнейшего использования их в различных криминальных схемах (в сравнении с совершением общеуголовных преступлений) были осознаны еще небезызвестным гангстером Аль Капоне в первой половине XX в. Не случайно на протяжении десятилетий его имя устойчиво ассоциируется с таким специфическим явлением, как «отмывание денежных средств», воплощенным в открытии им сети прачечных, через бухгалтерию которых проходили денежные средства, добытые в результате преступления, но ложно декларируемые в качестве доходов от указанной предпринимательской деятельности.

Закономерно, что УК РФ содержит большое множество деяний, совершаемых прямо или опосредованно в отношении имущества и/или деловой репутации юридических лиц, а УПК РФ, пусть и весьма лаконично, но все же предусмотрены те или иные особенности участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве. В данном направлении российскими учеными-процессуалистами продолжается исследование ряда актуальных аспектов (касающихся, например, процессуального статуса юридических лиц, гарантий защиты их законных интересов путем формирования института профессиональной, банковской, иной охраняемой законом тайны, оснований и порядка проведения следственных действий с участием данного специфического субъекта и т.д.) [6, с. 33–38; 7, с. 61–66; 8, с. 181–189].

Указанные тенденции, по мере накопления обширного эмпирического материала, в виде уголовных дел, расследованных по признакам целого ряда преступлений, совершенных против собственности и/или деловой репутации юридических лиц, позволяют не только разработать многочисленные частные методики расследования относительно новых для российской правовой действительности деяний [9, с. 49–52; 10, с. 130–134] (либо традиционных деяний, совершенных в качественно новых условиях), но и на более высоком теоретико-методологическом уровне обратиться к базовому криминалистическому научному инструментарию, воплощенному в такой криминалистической категории, как механизм преступления [11, с. 157–62].

Криминалистический анализ эмпирического материала показывает, что в зависимости от обстоятельств конкретных деяний, юридические лица могут выступать в качестве:

– предмета преступного посягательства (например, при осуществлении заинтересованными лицами серии действий по рейдерскому перераспределению прав на организацию как наимуущественно-хозяйственный комплекс);

– орудия или средства совершения преступления (например, использование фирменного наименования, ОГРН, ИНН, Устава, отражающего направления деятельности организации, лицензий, иных официальных регистрационных данных юридического лица, для заключения гражданско-правовых сделок либо осуществления различных смежных действий якобы от имени организации, имеющих элементы фикции);

– обстановки совершения преступления, под которой в криминалистическом аспекте, как известно, понимается совокупность пространственно-временных и иных условий, влияющих на формирование и реализацию криминального умысла. В данном случае содержанием этого элемента охватывается: - территория соответствующего хозяйствующего субъекта; - период официально определенного рабочего дня; - принятые в организации правила внутреннего распорядка, служебной дисциплины и этических стандартов, корпоративных взаимоотношений; - реализуемые акции и иные мероприятия по привлечению клиентов (касающиеся выполнения определенных условий); - предпринимаемые меры по контролю за качеством выполняемых сотрудниками организации работ и услуг и т.д.;

– элементом способа преступления (например, создание фиктивной организации [12, с. 56–62] как элементом приготовления и/или сокрытия взаимосвязанных деяний, связанных с утратой контроля над определенными материальными ценностями, выводимыми из официального оборота);

– потерпевшим от преступления (при причинении вреда имуществу и/или деловой репутации организации);

– местом систематического нахождения лица, совершившего преступление: как известно, российское уголовное право знает уголовную ответственность лишь при условии наличия качества вины, то есть соответствующего психологического отношения субъекта к содеянному [13, с. 244–251]. Это, по определению, не может быть присуще неодушевленным объектам, включая организации, тогда как в ряде зарубежных стран предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Однако всякий раз «за ширмой» юридических лиц, от имени которых совершены те или иные социально опасные действия, стоят конкретные люди.

Не случайно, что в подавляющем большинстве случаев субъекты преступлений, совершаемых против прав и законных интересов юридических лиц, в той или иной степени имеют отношение к данным организациям, выступая:

– руководителем организации;

– иным лицом, осуществляющим управленческие функции (курирующим определенное направление деятельности, руководителем среднего звена);

– сотрудником организации, хотя и не выполняющим управленческих функций, но, по тем или иным причинам имеющим доступ к служебной информации, гербовой печати, электронной подписи, денежным средствам (в виде

наличных или безналичных средств) и т.д., позволяющим использовать эти сведения, документы, предметы или средства в совершении преступления;

– лицом, ранее работавшим в этой организации, а ныне находящимся в состоянии «конфликта интересов» и т.д.

Таким образом, практически все элементы сложной динамической системы, именуемой механизмом преступления, в той или иной степени могут предусматривать рассмотрение криминалистически значимых качеств, относящихся к юридическим лицам, несмотря на то, что сам по себе термин «юридические лица» выступает своеобразной правовой фикцией.

Рассматривая закономерности механизма преступной деятельности, также можно выявить их специфические проявления именно применительно к юридическим лицам как к участникам современного гражданского общества. Так, говоря о первой группе закономерностей (касательно способов совершения преступления, в контексте криминалистического учения о способе преступления), представляется целесообразным выделить следующие группы способов преступных деяний, совершаемых в отношении прав и законных интересов юридических лиц:

– связанных с подлогом учредительных и регистрационных документов, а также документов, отражающих текущую производственную, финансово-хозяйственную деятельность, с целью обмана или введения в заблуждение деловых партнеров, а равно получения неправомερных льгот и преимуществ при реализации государственных программ;

– связанных с обманом или введением в заблуждение акционеров, учредителей, участников, руководителей данного юридического лица;

– связанных с использованием «фирм-однодневок», зарегистрированных на имя номинальных руководителей;

– связанных с фиктивным переходом функций руководства организацией с целью сокрытия конфликта интересов и противоправного перехода права собственности и иных вещных прав на принадлежащее организации имущество;

– связанных с осуществлением иных действий (бездействия), противоречащих законным интересам данной организации, реализации им предусмотренных Уставом задач и направлений деятельности.

Способы совершения преступлений, выступая центральным элементом механизма преступной деятельности, закономерно образуют коррелятивные взаимосвязи между всеми остальными элементами данной динамической системы. А именно, реализация обозначенных выше групп способов преступлений возможна в отношении характерных предметов преступного посягательства, с использованием необходимых средств преступления, знаний и навыков, присущих субъектам преступлений.

Например, фиктивный переход функций руководства организацией к другому лицу позволяет создать иллюзию соблюдения требований о здоровой конкуренции при выборе деловых партнеров, заключении гражданско-правовой сделки (в т.ч. в результате коммерческого конкурса) с тем претендентом, который предоставит оптимальные условия и т.п. Такой специфический прием противоправной деятельности, как создание «фирм-однодневок», зарегистриро-

ванных на подставных лиц, как известно, сопровождает ряд сложных и завуалированных деяний: хищений (путем мошенничества, присвоения и растраты и т.д.), уклонений от уплаты налогов и сборов, легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения преступления. Использование реквизитов фиктивных юридических лиц субъектом, выполняющим управленческие функции в организации, добросовестно и реально осуществляющей производственную или финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с уставом и иными официальными документами, как показывают эмпирические источники, способствует оформлению фиктивных гражданско-правовых сделок, сопровождающихся выводом принадлежащих организации товарно-материальных ценностей в распоряжение заинтересованных лиц, в том числе находящихся в социально значимых (в том числе латентных) связях с субъектом преступления.

На уровне закономерностей совершения преступлений, реализация соответствующих способов возможна, с одной стороны, в отношении и/или с использованием организаций, имеющих определенное организационное построение (организационно-правовую форму, форму собственности, состав учредителей, особенности взаимоотношений между учредителями, в том числе в части определения вопросов, требующих коллегиального рассмотрения и т.д.), с другой стороны, зависит от служебного статуса субъекта преступления, его компетентности, а также степени доступности (официально и неофициально) ему служебной информации, наличия доверительных отношений с членами трудового коллектива и т.д.

Как известно, элементом механизма преступления является также исследование закономерностей событий и явлений, криминалистически связанных с данным деянием, которые могли ему предшествовать, хронологически совпадать со временем преступления, либо воплотиться на посткриминальном этапе. Будучи имманентно присущи рассматриваемой группе деяний, они отражают саму по себе сущность экономических деяний, которые, с использованием в корыстных целях юридических процедур режима создания, регистрации (реорганизации), ликвидации юридических лиц, с одной стороны, позволяют выходить на качественно иной уровень противоправных доходов, с другой стороны, обеспечивать меры по сокрытию преступлений. Например, П., выступая генеральным директором организации, пользуясь доверием учредителей ООО, внесших денежные средства в счет уставного капитала, незаконно, вопреки отсутствию такого волеизъявления, негласно вывел соучредителей из состава данной организации, переоформив (путем внесения соответствующей информации в государственный реестр юридических лиц) ее на постороннее лицо, с последующим хищением крупных сумм денежных средств, поступивших в качестве инвестиций при реализации государственных программ¹. Получается, что даже лица, которые в данном случае могли бы быть признаны представителями потерпевшего юридического лица (то есть реализовать права и законные

¹ Уголовное дело 10-6780/2014 по обвинению Пачина В.Н. Московский городской суд г. Москвы.

интересы, предоставленные потерпевшим), в момент возникновения информации о преступлении формально оказались лишены права представлять интересы юридического лица, поскольку были выведены из состава участников общества.

Мы не случайно рассматривали выше варианты вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство, - сквозь призму доктринальных представлений криминалистики о преступлении и преступной деятельности. Дело в том, что согласно классическому пониманию механизма преступления и его структуры, обстановка совершения преступлений, личность преступника и потерпевшего не относятся к обстановке преступления, а выступают самостоятельными структурными элементами механизма преступления. Так, А.М. Кустов пишет: «следует помнить, что ни преступники, ни потерпевшие структурными элементами обстановки преступления не являются» [14, с. 20].

Будучи верным по существу рассмотрению типичной структуры механизма преступления, данный тезис требует адаптации применительно к рассмотрению специфики механизма преступной деятельности, совершенных в отношении юридических лиц, где потерпевшим может быть признано само юридическое лицо, а преступное посягательство совершено в пределах территории данного образования, причем самими субъектами, наделенными управленческими полномочиями, вплоть до возможности представлять интересы данного юридического лица без доверенности перед другими членами гражданского общества.

Нам видится обобщенная структура механизма преступлений, совершенных против собственности и деловой репутации юридических лиц, включающая следующие основные элементы: - сфера экономической и иной разрешенной законом деятельности, стимулирующая противоправный интерес, обусловленный комплексом факторов объективного характера (например, наличие мер государственной поддержки, льгот, привилегий и т.д. в отношении определенных направлений деятельности); - криминалистически значимые особенности юридического лица, обладающие виктимологическими свойствами (организационно-правовая форма, взаимоотношения между учредителями, участниками, членами коллективного органа управления, принятые в организации правила ведения учета и отчетности и т.д.); - способы совершения преступления (интегративно охватывающие действия по приготовлению, совершению и сокрытию преступлений, в т.ч. путем регистрации фиктивных организаций и имитации вовлечения их в деловой оборот в качестве партнеров по бизнесу); - характеристика предмета преступного посягательства; - типичные время и место совершения преступления (отражая этапы противоправной деятельности не только в абсолютном, но и в относительном значении: определенный период проведения акций или реализации иных специальных условий, выполнения лицом обязанностей руководителя организации, наличие обособленных подразделений, аффилированных организаций и т.д.); - криминалистически значимые особенности субъектов преступления (приоритетными являются особенности, характеризующие служебный статус, перечень полномочий, степень компетентности, взаимоотношения с иными лицами); - криминалистически значимые особенности иных лиц, выполняющих в организации управленческие и иные функции

(членов коллегиального органа управления, а также сотрудников, хотя и не наделенных управленческими функциями, но, тем не менее, выполняющих служебные обязанности или иные взаимосвязанные действия, значимые с точки зрения доказывания).

Список использованной литературы

1. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – Москва : Норма, 2000. – 990 с.

2. Кустов А.М. Типичная модель механизма преступлений террористического характера / А.М. Кустов // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск, 2019. – С. 137–143.

3. Шиканов В.И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений / В.И. Шиканов // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. / ред. В.В. Клочков. – Москва, 1984. – С. 40–43.

4. Варданян А.В. Эмоциональные переживания и суицидальные поступки как часть посткриминального поведения лиц и их значение для раскрытия и расследования убийств (криминалистические и психологические аспекты) / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Философия права. – 2016. – № 2 (75). – С. 74–78.

5. Варданян А.В. Посткриминальное поведение и элементы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 105 уголовного кодекса Российской Федерации (часть 1) / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Юрист-Правоведъ. – 2016. – № 2 (76). – С. 21–27.

6. Коновалов С.И. Юридическое лицо как потерпевший и гражданский истец в уголовном судопроизводстве / С.И. Коновалов, А.Ю. Никулин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-2. – С. 33–38.

7. Коновалов С.И. Юридическое лицо как субъект уголовно-процессуальных правоотношений: дискуссионные вопросы / С.И. Коновалов, А.Ю. Никулин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 61–66.

8. Протасевич А.А. Основные тенденции развития современной уголовно-процессуальной науки в трудах профессора И.В. Смольковой / А.А. Протасевич, И.Г. Смирнова, Д.А. Степаненко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 4. – С. 181–189.

9. Варданян А.В. Злоупотребление управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации: опыт правоприменительной практики и некоторые проблемы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А.В. Варданян, К.В. Гончаров // Юрист-Правоведъ. – 2015. – № 2 (69). – С. 49–52.

10. Варданян А.В. Общие положения допроса свидетелей и потерпевших по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях /

А.В. Варданын, К.В. Гончаров // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 130–134.

11. Грибунов О.П. Коммерческая организация как элемент механизма преступлений в сфере экономики / О.П. Грибунов, А.Л. Пермяков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 157–162.

12. Варданын А.В. Фиктивные организации как специфические криминальные средства совершения преступлений в сфере экономики: правовые и криминалистические аспекты / А.В. Варданын // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 56–62.

13. Варданын А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции / А.В. Варданын // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 244–251.

14. Кустов А.М. Механизм преступления : лекция / А.М. Кустов. – Ставрополь, 1995. – 36 с.

References

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Norma Publ., 2000. 990 p.

2. Kustov A.M. A typical model of terrorism crimes' mechanism. *Sovremennaya molodezh' i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Young People Today and the Challenges of Extremism and Terrorism in Russia and Abroad. Materials of All-Russian Research Conference]. Gorno-Altaysk, 2019, pp. 137–143. (In Russian).

3. Shikanov V.I. On the inter-disciplinary characteristics of some crimes. In Klochkov V.V. [ed.]. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii* [Criminalistic Description of Crimes]. Moscow, 1984, pp. 40–43. (In Russian).

4. Vardanyan A.V., Andreev A.S. Emotional Experiences and Suicide Acts as Part of Post-Criminal Behaviour of Persons and their Value for Disclosure and Investigation of Murders (Criminalistic and Psychological Aspects). *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2016, no. 2 (75), pp. 74–78. (In Russian).

5. Vardanyan A.V., Andreev A.S. Postcriminal Behavior and Elements of Criminological Characteristics of Crimes under Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation (Part 1). *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2016, no. 2 (76), pp. 21–27. (In Russian).

6. Kononov S.I., Nikulin A.Y. Entity as Victims and Civil Plaintiff in Criminal Proceedings. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2012, no. 2-2, pp. 33–38. (In Russian).

7. Kononov S.I., Nikulin A.Y. Legal Person as the Subject of Criminal Procedural Legal: Discussion Questions. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 1-2, pp. 61–66. (In Russian).

8. Protasevich A.A., Smirnova I.G., Stepanenko D.A. Key Development Trends of Modern Criminal Procedure Research in the Works of Professor I.V. Smolkova. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 4, pp. 181–189. (In Russian).

9. Vardanyan A.V., Goncharov K.V. The Abuse by Managerial Authority in the Commercial or other Organization: the Experience of Law Enforcement Practice and some Problems of Criminal Proceedings Initiation and Preliminary Investigation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2015, no. 2 (69), pp. 49–52. (In Russian).

10. Vardanyan A.V., Goncharov K.V. General Provisions on Interrogation of Witnesses and Victims in Cases of Abuses of Power by Persons Performing Managerial Functions in Commercial or other Organizations. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2017, no. 3 (61), pp. 130–134. (In Russian).

11. Gribunov O.P., Permyakov A.I. Commercial Organization as an Element of the Crimes' Mechanism in a Sphere of Economy. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 4 (48), pp. 157–162. (In Russian).

12. Vardanyan A.V. Fictitious Organizations as a Specific Criminal Measure for Committing Crimes in the Economic Sphere: Legal and Forensic Aspects. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2019, no. 3 (85), pp. 56–62. (In Russian).

13. Vardanyan A.V. The Subject of Crime and the Personality of a Criminal as Interdisciplinary Categories in Criminal Law Sciences: Issues of Correlation and Integration. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 244–251. (In Russian).

14. Kustov A.M. *Mekhanizm prestupleniya [Mechanism of the Crime]*. Stavropol, 1995. 36 p.

Информация об авторе

Айвазова Ольга Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и ОРД, Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83; e-mail: olgavladislavovna72@rambler.ru.

Information about the author

Aivazova, Olga V. – Ph.D. in Law, Professor, Chair of Criminalistics and Operative Investigation Work, Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Yeremenko st., 83, Rostov-on-Don, 344015, the Russian Federation; e-mail: olgavladislavovna72@rambler.ru